ванию библиотек содержали ряд ценных указаний в плане оптимизации сохранения и восстановления фондов технических библиотек. В своей работе военного времени «Восстановление технических библиотек» Каратыгин пишет: «Недалёк тот день, когда Красная Армия окончательно разгромит ненавистного врага и полностью освободит нашу землю от фашистских захватчиков. Поэтому предстоящая работа по восстановлению и реконструированию промышленности вызовет исключительный спрос на техническую литературу и ещё более поднимет возросшую за время войны роль технических библиотек». В годы Великой Отечественной войны Каратыгин организовал эвакуацию библиотечных коллекций, в основном, технических библиотек.

В 1948 г., защитив кандидатскую диссертацию в МГБИ на тему «Типы и сеть технических библиотек в СССР», Ф. И. Каратыгин получил учёную степень кандидата педагогических наук. Всего им было опубликовано около 60 работ.

Ф. И. Каратыгин скончался в Москве 19 января 1957 г. после тяжёлой болезни. В некрологе было написано: «Фёдор Иванович Каратыгин воспитал многие поколения библиотекарей, горячих патриотов своего дела, научил их честно и беззаветно работать для блага Родины, помогал им улучшать обслуживание книгой читателей, особенно сельское население. Его забота о каждом студенте, о товарищах по работе может служить примером для нашего коллектива». Один из учеников Каратыгина, Борис Николаевич Бачалдин, посвятил его памяти трогательную статью «Учитель навечно в памяти моей» (Научные и технические библиотеки. 2007. № 10. С. 49–54). В память о заслугах и достижениях Ф. И. Каратыгина в 1997 и 2000 г. были проведены конференции, посвящённые наследию учёного. Ему была посвящена специальная сессия под названием «Время не властно над именем», которая проходила в МГУКИ 25 апреля 2012 г. в рамках XVII Скворцовских чтений.

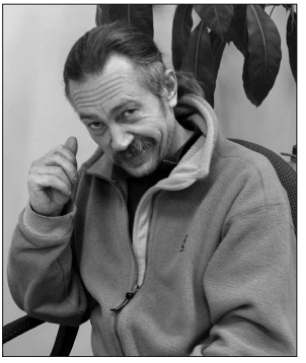
Моя жизнь в редакционно-издательском отделе Герценки…

Ю. А. Сауров

Кажется, что всех их я знаю бесконечно долго. А это Валентина Ивановна Курилова, Ирина Владиславовна Заболотская, Оксана Николаевна Чурина, художник Андрей Иванович Крысов. Наверное, это от романтического духа. Но мне здесь и в делах, и в мыслях комфортно. А, значит, и в чувствах хорошо.

Конечно, когда я прихожу в отдел даже «по делу», я стараюсь «помешать» работе: что-то спрашиваю, что-то читаю, что-то говорю, два раза за несколько лет я пил чай вместе со всем маленьким коллективом... И специально к этому готовился: подгадывал время где-то около 12 часов, покупал коробку конфет, искал повод зайти… Признаюсь, что всегда это отвлечение дозирую, ибо кажется, что работа здесь ни на миг не прерывается. Но, главное, всегда планирую и решаю для себя задачи для «сейчас» и на будущее: проверить позицией редакторов идею статьи или книги, понять их ритм работы и найти в нём «лазейку» для своих публикаций… Всё это возможно только при условии профессионального и доброго ко мне отношения. И сколько замечал – ко всем это так! Это и значит, что механизм отдела настроен, создана атмосфера и найден стиль деятельности. И тогда – только вперёд!

А вот и некоторые сюжеты «из моей жизни» в отделе.



Видение художника… А. И. Крысов

С книжки «Василий Разумовский: Познание истины в просвещении…» (2014) в «Герценке» начиналась новая серия книг «Знаменитые земляки». И уже в самом начале был обозначен круг личностей для серии, а отсюда пришла идея общего макета-дизайна титула обложки: в центре – цветная фотография персоны, а по бокам – мозаика в мягком фоне других героев. Композиция, цвет – всё было хорошо, ярко, впечатляюще. Но всё же щемило чувство несоответствия фона великих исторических личностей конкретной персоне сегодняшнего дня. И уже готовую форму макета терять жаль, и новая идея плохо просматривается, и оставлять занозу «по инерции» не хочется… Помог диалог с художником Андреем Ивановичем во время прогулки: почему бы окружение не сделать из артефактов жизни самого персонажа книги? Здесь есть мысль-идея: человек – всегда окружение, окружение людей и дел. И первый же вариант оказался вполне удачным, он и сейчас радует мой глаз и мой слух на рабочем столе.

Жанр книги «Матрица Времени в лицах: смыслы и формы деятельности…» (2012) определён как научно-методическая. И сейчас какого-то сомнения тоже не возникает: портреты людей, друзей, коллег, учителей, учеников разных лет задают некоторое пространство, картину мира, ориентировку духовных и нравственных координат, в которых и ты ищешь и определяешь своё место. Это и есть Время, т. е. такое пространство и есть время. Сама рукопись, а затем и макет усложнялись эпиграфами, врезками текста, автографа-

Талант и трудолюбие – слова однокоренные… О. Н. Чурина

ми, многочисленными фотографиями, чаще не очень хорошего качества, разными шрифтами… Словом, Оксане Николаевне – а она как редактор работала над построением макета – примерно два месяца я почти постоянно «жужжал» то по одному, то по другому поводу. Разница в возрасте у нас приличная – в два раза, но, как ни странно, по всем проблемам мы легко находили решения. Запомнилась одна частность: оставлять форзацы белыми не хотелось, возникла мысль дать разные определения времени хаотично расположенными врезками. В первом варианте своей серьёзностью и глубиной при открытии книги они стали «давить» на читателя. И тогда вдруг у нас совместно мелькнула мысль: давайте перевернём текст! Действительно, в потенциале сохранилась тяжесть идей Канта и Фейнмана, но оформительская цель вышла на первый план, смягчила восприятие форзацев. Иногда и я сам переворачиваю книгу, чтобы прочитать-вспомнить ту или иную мысль, заданную на форзаце. Хорошо вышло. И я не забываю заинтересованность Оксаны Николаевны в отношениях к тексту и оформлению книг. Вот так.

Ирина Владиславовна вычитывала две мои книги, изданные в Герценке. И при общении моё стремление отвлечь её от дела обычно терпело крах. Всё понимаю: работы у редактора всегда много, а работа-правка вычитывания рукописи на компьютере забирает все силы. Мы сравнительно быстро, почти мгновенно для 200-страничной рукописи, находили согласие по стилю и запятым, а орфографию даже не обсуждали. Но два сюжета в работе запомнились. Мне было стыдно за доставленную мороку, когда в одной из книг пришлось многократно «е» менять на «ё». Признаюсь, что я уже попривык не замечать в тексте «ё», а тут ужесточились требования. Да и, правда, в тексте лучше смотрится и читается «ё». В последней книге в одном предложении у нас разошлись позиции. Предложение

Строгий взгляд на автора… И. В. Заболотская

было длинным, сложным, неуютным, задиристым, тормозящим чтение на фоне близлежащего текста. И Ирина Владиславовна это выловила, предложила упростить предложение, дала вариант. Но после минутного размышления, найдя обоснование необходимости торможения мысли в данном месте текста, мы решили, что можно оставить.

Тексты толстых книг требуют мудрости и любви… В. И. Курилова

С Валентиной Ивановной я познакомился довольно давно, определяю по дате вышедшей работы «Триста публикаций профессора Ю. А. Саурова: биобиблиографический указатель» («Герценка», 2005). Тогда, во-первых, меня удивил жанр публикации, до этого я никогда не встречал такого формата представления автора. Во-вторых, меня удивил краеведческий отдел Герценки, который с интересом и уважением взялся издать библиографию моих работ, а для автора это так «сладко». В-третьих, оказалось, что биобиблиографический жанр весьма богат по возможностям описания жизни автора, а читать небольшую брошюру даже самому интересно. Это всегда обобщение, даже в рамках внешне сухой формы. И все эти впечатления из того времени – все они от сотрудничества с Валентиной Ивановной. Я помогал, чем мог, она конструировала работу, правила текст, оформляла по строгим ГОСТам. Её интерес к работе, строгость и ответственность в деле для меня в то время были как-то необъяснимы. А через два года вышло второе, существенно расширенное и оформленное, издание указателя «Ю. А. Сауров: “Хочу думать и делать…”», которое и сейчас читается как детектив. Вижу: качественно, творчески вершить издательские дела – стержень профессиональной позиции Валентины Ивановны как заведующей отделом. Тогда я побаивался её строгости, сейчас мне проще и комфортнее быстро решать разнообразные вопросы по настоящим и будущим рукописям…

Всегда с улыбкой... С. С. Курбатова

Мораль: если меня пригласят в редакционно-издательский отдел Герценки на чай, я отложу дела и приду.

От редакции: с момента написания статьи прошло некоторое время, и отдел пополнился новыми молодыми кадрами, это редакторы Светлана Сергеевна Курбатова (с ней Ю. А. пока не работал) и Мария Александровна Зелаева. А профессора Саурова мы всегда рады видеть в нашем коллективе, общаться с ним, работать над новыми изданиями. Приходите на чай, Юрий Аркадьевич! До встречи!

Издатель, редактор, журналист

Н. И. Перминова

Г. П. Чайкина

В марте 1940 года в семье заводского бухгалтера и учительницы родилась третья девочка. Возможно, отец мечтал о сыне. Но, на всякий случай, читающий и склонный к романтизму, он приготовил и этой дочурке такое же необычное имя, как двум первым: Эмма и Этель (в честь любимой писательницы Этель Войнич), – новорождённая должна быть Эсмеральдой или Элеонорой. Но мать девочки взбунтовалась, и её нарекли Галиной. Быстрая и сообразительная Галя унаследовала от родителя лирическую душу, начала писать стихи и потому образование решила получить в пединституте. Но не учительство пленило её, а журналистика и литература. Робея, переступила она порог старинного особняка по ул. К. Маркса, где под одной крышей работали журналисты двух главных газет области – «Кировской правды» и «Комсомольского племени», вятские писатели, а при них литературный клуб «Молодость» и единственное в то время издательство, точнее сказать, Кировское отделение Волго-Вятского книжного издательства (ВВКИ). Вот туда и пришла она, Галина Петровна Чайкина (Зонова) работать по окончании института. Этому не простому, но увлекательному делу она посвятила жизнь. Постигала его особенности, работая редактором, впоследствии – заведующей отделением.

За четверть века ею отредактировано более 200 книг краеведческого характера. Она была составителем и редактором краеведческого сборника «Вятка» (в 1972—1991 гг. вышло 9 выпусков), редактором книг серии «Герои Советского Союза — кировчане», «Вятское Нечерноземье», «Выдающиеся деятели Кировской области», книг по истории фабрик и заводов Кировской